

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

METHODOLOGY AND METHODS OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

УДК 159.9

DOI 10.17150/2225-7845.2017.9(2).53-62

ПРОЕКТИВНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОГО КОМПОНЕНТА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Т. А. Терехова¹, М. А. Белан²

¹ Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

² ООО «Алмаз», г. Иркутск, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления
4 октября 2017 г.

Дата принятия к печати
11 декабря 2017 г.

Дата онлайн-размещения
27 декабря 2017 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Смысловой компонент,
инновационный потенциал
личности, методика
предельных смыслов, древо
смысловых категорий

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрен проективный анализ инновационного потенциала личности и реализован методический прием изучения смысловых систем через их отражение в самосознании. Авторами использована методика предельных смыслов Д. А. Леонтьева с целью совместного с интервьюером осмысления субъективной реальности испытуемого. Исследование проводилось с респондентами (25 человек – web-дизайнеров, программистов), которые отвечали на вопросы интервьюера в формате индивидуальной беседы. После получения необходимого объема информации авторами были построены графы, или древа смысловых категорий, выявленные в ходе диалога с испытуемыми. Выделены три специфических типа категорий и три соответствующих им контент-аналитических или содержательных количественных индикатора: индекс децентрации (свидетельство того, что человек рассматривает свою жизнь в контексте жизни других людей и во взаимосвязи с ними); индекс рефлексивности (развитость внутреннего мира, осознание собственного ментально-го функционирования); индекс негативности (гомеостатическая ориентация личности). Анализ результатов показал наличие у респондентов с высоким инновационным потенциалом смысловой установки на реализацию и внедрение своих творческих идей, что говорит о наличии индивидуального стиля инновационной деятельности.

PROJECTIVE METHOD IN RESEARCH OF SEMANTIC COMPONENT OF PERSONALITY INNOVATION POTENTIAL

Tatiana A. Terekhova¹, Margarita A. Belan²

¹ Irkutsk State University, Irkutsk, the Russian Federation

² LLC «Almaz», Irkutsk, the Russian Federation

ARTICLE INFO

Received
October 4, 2017

Accepted
December 11, 2017

Available online
December 27, 2017

KEYWORDS

Semantic component,
personality innovation
potential, the method of
maximum meanings, the tree
of semantic categories

ABSTRACT

The article deals with the projective analysis of personality innovation potential applying the methodological approach of research of semantic systems reflected in the self-consciousness. The authors use the method of maximum meanings by D. A. Leontyev in order to organize mutual interpretation of the subjective reality of the interviewer and a respondent. 25 respondents that specialize in Web-design took part in the research. The respondents answered the questions of the interviewer in the form of personal conversation. Further the graphs and trees of the semantic categories distinguished in the course of the conversation were built. Three categories corresponding three content-analytical or quantitative indicators were distinguished: index of decentering (implying that a person views his life in the context of other people's life and relation with them), index of self-reflexivity (the level of development of a person's inner world, consciousness of his/her mental functioning), index of negativeness (homeostatic orientation of a person). The analysis of the results showed a large number of respondents that have a high level of innovation potential possess semantic attitude for development and implementation of their creative ideas. This implies that the personal style determines the innovative activity.

Анализ современного состояния психологической науки показывает, что одним из путей повышения ее социальной релевантности является развитие новой области исследований, которая называется «Психология инноваций». Основной целью данной научной области является психологическое изучение основных понятий: инновационного потенциала личности, инновационной активности личности, психологических механизмов инновационных процессов и т. п.. Акцентируя внимание на этих понятиях, следует отметить, что практическая психология обнаруживает недостаток представлений о способах диагностики и методическом обеспечении их исследования.

Вопросы, связанные с изучением инновационного потенциала личности лежат в проблемном поле психологии инноваций. Разработки в данном направлении велись и ведутся авторитетными отечественными и зарубежными исследователями [1–6]. С уверенностью можно сказать, что проблема диагностики смыслового компонента инновационного потенциала личности проективным методом не разработана и в данной работе рассматривается впервые.

Целью настоящей статьи является рассмотрение проективного метода исследования смыслового компонента инновационного потенциала личности.

Особенности проективного анализа. Проективный анализ может являться частью эмпирического исследования в случае анализа предмета исследования через призму такой единицы анализа личности, как смысл [7–15]. Поиск и описание смысловых конструктов респондентов необходимы для подтверждения и проверки гипотезы — смысловая составляющая в многоуровневой структуре инновационного потенциала личности имеет сквозной характер.

Методика предельных смыслов (МПС) используется для оформления и совместного с интервьюером осмысления субъективной реальности испытуемого. В нашем исследовании, где объектом является инновационный потенциал личности, необходимо использование субъект-субъектного метода [16; 17]. МПС относится к классу методов глубинного анализа сознания, построенного на основе психологии личностных конструктов Дж.Келли [16].

Психометрические требования надежности, валидности и репрезентативности

применимы к методике предельных смыслов условно, так как методика построена на феноменологической основе.

Методика предельных смыслов (МПС) была разработана Леонтьевым Д. А. для анализа динамических смысловых систем сознания. В методике использован методический прием изучения смысловых систем через их отражение в самосознании [16, с. 3].

Исходя из этого, мы считаем, что изучение смыслового компонента в структуре инновационного потенциала личности может быть реализовано при анализе смысловых последовательностей [16] тех испытуемых, чей уровень инновационного потенциала был отмечен нами как высокий по результатам количественного анализа. Также использование проективного метода позволит нам проследить взаимосвязь таких структурных элементов как уровень конформизма, готовность к изменениям (относящихся к коммуникативному компоненту) с элементами: «смысловые образования» и «смысловые установки» (относящиеся к смысловому компоненту). А также взаимосвязь структурных элементов «индивидуальный стиль инновационной деятельности», «мотивы достижения и признания» (относящиеся к мотивационному компоненту) и личностные (или предельные) смыслы и личностные ценности (относящиеся к смысловому компоненту) [3].

В данном проективном методе используются два таких ключевых положения динамических смысловых систем как предмет диагностики, на который направлена МПС, и самосознание как медиатор, опосредующий эту диагностическую процедуру.

Различные ДСС (динамические смысловые системы) не разделены жесткими границами, они, как правило, пересекаются между собой и имеют общие области (подсистемы), которые можно считать относящимися и к той, и к другой ДСС. Отвечая на вопросы характера «зачем» респондент создает некую цепочку смысловых составляющих, структурируя их в одной динамической смысловой системе [16, с.4].

Процедура анализа смысловых последовательностей. Методика предельных смыслов является индивидуальной по форме проведения и диалогической по своей природе. Методическая процедура представляет собой структурированную серию вопросов и ответов. Вопросы, задаваемые экспериментатором, имеют вид: «Зачем люди делают то-то?»

Первый вопрос обычно задается по отношению к каким-либо повседневным занятиям, например «Зачем люди смотрят телевизор?» Ответ должен соответствовать вопросу, то есть начинаться со слова «чтобы...», но не «потому что...» Как правило, бывает несколько ответов, например: «Чтобы отдохнуть», «Чтобы знать, что происходит вокруг», «Чтобы не думать». Записав все ответы, экспериментатор задает следующий вопрос: «А зачем людям отдыхать?» — «Чтобы восстановить силы» — «А зачем восстанавливать силы?» — «Чтобы успешнее трудиться» — «А зачем успешнее трудиться?» и т. д. Словесные формулировки смыслов, данные в ответ на вопрос «Зачем?», мы называем категориями. Примеры категорий из вышеприведенного примера: «отдохнуть», «не думать», «знать, что происходит вокруг», «восстанавливать силы» и т. д. За исключением исходной категории, задаваемой в первом вопросе, в каждом последующем фигурирует категория, данная испытуемым в ответ на предыдущий вопрос [16, с. 7].

Цепь заканчивается при выявлении предельного смысла, дальше которого испытуемый уже не в состоянии ответить на вопрос «зачем?», реагируя либо тавтологией («Жить чтобы жить»), либо ссылкой на природу человека, устройство мира и т. п. Часто встречаются псевдопредельные смыслы — категории, вопрос о смысле которых ставит испытуемого в тупик и он просто отказывается отвечать. Настойчивость экспериментатора часто позволяет испытуемому преодолеть этот барьер и выйти на новый уровень осмысления. Можно использовать при этом стимулирующие высказывания типа: «Я и не жду, что у Вас есть сразу готовый ответ, подумайте немного» [16, с. 7].

Выйдя на предельный смысл и удостоверившись в этом, экспериментатор возвращается к оставленным на предыдущих этапах разветвлениям ответов: «Зачем людям знать, что происходит вокруг?» и аналогичным образом прослеживает их до предельного смысла. Эта процедура повторяется со всеми категориями, которые назывались испытуемым на каком-либо этапе беседы. Хотя количество ответов на каждый вопрос инструкции не ограничивается, уже после второго-третьего шага испытуемые, за редкими исключениями, дают единственный ответ на каждый вопрос, что подтверждает проективный характер ответов [16, с. 8].

Для подробного анализа смысловых конструкций испытуемых (по методике предельных смыслов Д. А. Леонтьева), нами были выбраны респонденты с высоким инновационным потенциалом.

Исследование проводилось с респондентами, которые отвечали на вопросы интервьюера в формате индивидуальной беседы. Каждая беседа имела длительность от 10 минут до 2-х часов. Рамки статьи не позволяют рассмотреть логические цепочки смысловых последовательностей установок и смысловых образований всей выборки респондентов (25 человек — web-дизайнеров, программистов), поэтому алгоритм применения методики предельных смыслов рассмотрим на примере трех респондентов разных профессиональных групп.

Респондентам предлагалось дать ответ на простой вопрос об их профессиональной деятельности, либо той, которая является хобби. Вопросы носили характер: «Зачем ты занимаешься дизайном?» или «Зачем ты учишься играть на гитаре?». После того, как респондент давал ответ на поставленный вопрос, интервьюер формулировал следующий, содержащий суть ответа респондента на первый вопрос. Второй вопрос также имел характер «Зачем вы делаете...» или «Зачем вам...?». Содержание третьего вопроса было связано с ответом на второй вопрос и так далее до окончания построения диалога. Беседа с респондентом завершалась тогда, когда тот формулировал «предельный смысл». Обычно контент каждого из высказываний в форме ответов на вопросы содержит четкое представление респондентов о себе, о своих целях, стремлениях и ценностях.

После построения респондентами «смыслового дерева», каждый из респондентов фактически сформулировал один из ведущих смыслов собственной жизни, каким он им представляется на момент исследования.

Обработка и интерпретация представляет собой анализ текстовых смысловых последовательностей (смысловых компонентов), которые для более наглядного анализа распределены нами на графические цепочки, где каждое последующее высказывание логически вытекает из предыдущего.

Результаты исследования. После получения необходимого объема информации мы построили графы, или древа смысловых категорий, выявленные в ходе диалога с испытуемыми. В вершине каждого из древ нахо-

дятся предельные смыслы. Смысловое древо респондентов напоминает настоящее дерево, имея вид связной единой системы с одним или несколькими предельными смыслами, но может и выглядеть как набор несвязанных между собой цепочек с разными предельными смыслами.

Основные понятия, используемые при анализе смыслового древа:

Смысловая категория – словесная формулировка, используемая для ответа на вопрос «Зачем?»;

Цепь – линейная последовательность смысловых категорий, обосновывающих друг друга;

Предельная категория или предельный смысл – конечная категория в цепи, которая уже не может получить дальнейшее обоснование через вопрос «Зачем?»;

Узловая категория, или узловой смысл – категория, служащая обоснованием более чем одной нижележащей категории, то есть точка, в которой несколько цепей сливаются в одну;

Исходная категория – категория, вводимая экспериментатором в первом вопросе «Зачем?» [16, с. 9].

В качестве основного метода нами был использован *контент-анализ или содержательный анализ цепи* направленный на выявление сравнительной частоты встречаемости в протоколах тех или иных типов категорий.

Следуя Леонтьеву Д. А. [16, с. 10–11], мы выделили три специфических типа категорий и три соответствующих им контент-аналитических или содержательных количественных индикатора: *индекс децентрации* (соответствует тому, в какой степени для субъекта собственное Я выступает абсолютным смысловым центром мира); *индекс рефлексивности* (акты сознания в широком смысле слова, как собственно интеллектуально-рефлексивные (знать, понимать, сознавать), так и непосредственно-чувственные (чувствовать, ощущать, помнить, не забывать)); *индекс негативности* (склонность к ограничению всякой активности, не вызванной ситуативной необходимостью).

Интерпретация всех трех перечисленных индикаторов имеет гипотетический характер, поскольку мы не располагаем данными, позволяющими валидизировать эти индикаторы.

Результаты проведенного исследования также показывают, что динамические смысло-

вые системы респондентов отличаются широтой, которую при этом можно каталогизировать. Общее количество последовательностей смысловых категорий в древе составляет 8 и 11 высказываний. При конструировании фрагментов, респонденты сами приходят к умозаключению на предмет значимости и формулируют предельный, итоговый смысловой компонент своей структуры творческой деятельности, творческого процесса. Хотелось бы отметить, что смысловые древа у всех респондентов цельные, развернутые и насыщенные. Возможно, это связано с творческой направленностью тематики беседы, с опытом профессиональной деятельности и, умением формулировать мысль. Показатели *смысловой направленности на других* (показатели децентрации) не выражены у данных респондентов, гораздо более широко представлены показатели *направленности на себя* (показатели рефлексивности). Показатели *направленности на негативную жизненную позицию* (показатели негативности) выражены в цепочке всего в единственном повторении.

Проективный анализ данных МПС представляет собой содержательную интерпретацию полученных смысловых цепей и структур в аспекте отражения в них глубинных личностных особенностей смысловой сферы испытуемых.

Для наглядности рассмотрим смысловые древа трех респондентов (рис. 1–3) разной профессиональной направленности (респондент 1 – дизайнер; респондент 2 – инженер-проектировщик; респондент 3 – преподаватель).

У исследуемого нами респондента-дизайнера смысловая установка на свободу является ключевой в смысловом компоненте инновационного потенциала ее личности.

Полученные результаты подтверждаются содержанием смысловой цепочки респондента (дизайнер, женщина 28 лет), в которых можно проследить высокую частоту встречаемости элементов воображения, любознательности, находчивости, оптимизма, своеобразной страстности к творческому процессу. Отмеченные нами элементы можно отнести как к категории способностей, так и к категории внедрения в структуре инновационного потенциала респондента. Данный тезис можно подтвердить конкретными текстовыми фрагментами, содержащими идею человеческого предназначения, творческого и духовного призвания. Для респондента в смысло-

вой цепочке превалируют такие личностные ценности, как душевное благополучие человека, духовный и творческий комфорт, уважение в обществе, интерес к проделываемой творческой работе и удовольствие от позитивных результатов в этой области. Соответственно, мы можем говорить о явной смысловой установке респондента на реализацию и внедрение своих творческих идей, что доказывает наличие индивидуального стиля инновационной деятельности респондента.

Составляющие индивидуального смыслового дерева, полученной по результатам методики предельных смыслов можно проследить на рис. 1. Представленная смысловая последовательность отличается четкостью и логической завершенностью высказываний, что свидетельствует о слаженности и упорядоченности ценностно-смысловой системы респондента, об осознании ценности самореализации. Такой текстовый фрагмент, как «Неприятное ощущение, когда образ в голове, он все время давит, его хочется выпустить», имеет негативный индекс по своему содержанию в формате инструкции к МПС [16], но говорит скорее о серьезном отношении к вопросам человеческого бытия, чем о негативном отношении к миру. Такие фрагменты как «В итоге получаешь своеобразное удовольствие от процесса создания», «В моменты рождения этих эмоций я чувствую глубокое погружение в свой внутренний мир, в нечто, имеющее архаичную ценность» направлены на позитивное построение внутреннего мира, на постоянную рефлекссию образа «Я», на стремление делать нужные дела, испытывая наслаждение. Такие фрагменты как «Образы, которые я рисую, имеют очень ярко окрашенный эмоциональный фон», «после погружения и высвобождения образа открывается место для чего-то нового» свидетельствуют о глубоком мировоззрении, о широкой системе их ценностей, о лояльности и искренней любви к художественному творчеству.

Испытуемой, сформулировавшей по очереди фрагменты этой смысловой цепочки, идя за вопросами интервьюера, был озвучен предельный смысл данной беседы и обращен в доступную текстовую форму. Респондент говорила о свободе. О ценности этой свободы для нее, о возможности «менять мир вокруг себя» при помощи ценности свободы. Отмеченное испытуемой смысловое образование можно подчеркнуть как некий сквозной ком-

понент внутри творческой, когнитивной, мотивационной, волевой, созидательной, ценностной структуры ее личности.

Исходя из этого, мы можем заключить, что у исследуемого нами респондента смысловая установка на свободу является ключевой в ее динамической смысловой системе. Соответственно, внутри смыслового компонента структуры инновационного потенциала ее личности данная динамическая смысловая

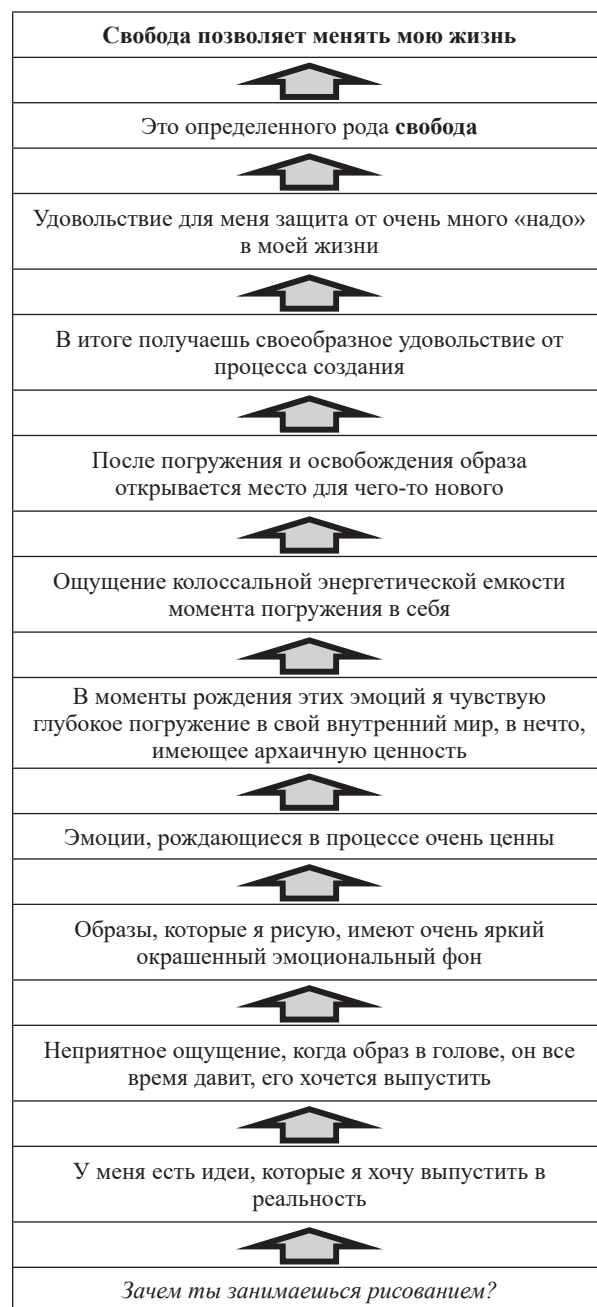

Рис. 1. Индивидуальное смысловое дерево дизайнера

система может быть раскрыта через лояльность к выполняемой работе, индивидуальный стиль инновационной деятельности, коммуникативную компетентность и креативность респондента.

Высказывания респондента 1 отличаются логической завершенностью высказываний, что свидетельствует о слаженности и упорядоченности ценностно-смысловой системы респондента, об осознании ценности самореализации. Такой текстовый фрагмент, как «Неприятное ощущение, когда образ в голове, он все время давит, его хочется выпустить», имеет негативный индекс по своему содержанию в формате инструкции к МПС [14], но говорит скорее о серьезном отношении к вопросам человеческого бытия, чем о негативном отношении к миру. Такие фрагменты как «В итоге получаешь своеобразное удовольствие от процесса создания», «В моменты рождения этих эмоций я чувствую глубокое погружение в свой внутренний мир, в нечто, имеющее архаичную ценность» направлены на позитивное построение внутреннего мира, на постоянную рефлексии образа «Я», на стремление делать нужные дела, испытывая наслаждение. Такие фрагменты как «Образы, которые я рисую, имеют очень ярко окрашенный эмоциональный фон», «после погружения и высвобождения образа открывается место для чего-то нового» свидетельствуют о глубоком мировоззрении, о широкой системе их ценностей, о лояльности и искренней любви к художественному творчеству.

Испытуемой, сформулировавшей по очереди фрагменты этой смысловой цепочки, идя за вопросами интервьюера, был озвучен предельный смысл данной беседы и обращен в доступную текстовую форму. Респондент говорила о свободе. О ценности этой свободы для нее, о возможности «менять мир вокруг себя» при помощи ценности свободы. Отмеченное испытуемой смысловое образование можно подчеркнуть как некий сквозной компонент внутри творческой, когнитивной, мотивационной, волевой, созидательной, ценностной структуры ее личности.

Исходя из этого, мы можем заключить, что у исследуемого нами респондента смысловая установка на свободу является ключевой в ее динамической смысловой системе. Соответственно, внутри смыслового компонента структуры инновационного потенциала ее личности данная динамическая смысловая

система может быть раскрыта через лояльность к выполняемой работе, индивидуальный стиль инновационной деятельности, коммуникативную компетентность и креативность респондента.

У инженера-электронщика (респондент 2) смысловая установка на достижение полноценности и самодостаточности является ключевой в смысловом компоненте инновационного потенциала его личности.

В смысловой цепочке респондента (инженер-электронщик, мужчина 30 лет) прослеживается высокая частота встречаемости показателей спокойствия, комфорта, безопасности, простора для профессионального маневра, свободы выбора действий, достижения как процесса осуществления мечты. Эти показатели характеризуют в большей степени категорию внедрения в структуре инновационного потенциала респондента, подтверждающиеся конкретными текстовыми фрагментами, в которых доминируют идеи творчества, достижения результата, осуществление мечты детства. Для инженера-электронщика в смысловой цепочке просматриваются такие личностные ценности, как спокойствие, духовный и творческий комфорт, безопасность, неподдельный интерес к своей работе и удовлетворение от достижения результатов в работе. Главной смысловой установкой для респондента-инженера-электронщика является реализация и внедрение своих идей, что также свидетельствует о выбранном им индивидуальном стиле инновационной деятельности.

Составляющие индивидуального смыслового древа респондента 2, можно проследить на рис. 2. Смысловая последовательность свидетельствует о соотношении планов и действий инженера-электронщика с интересами других людей и соответственно о наличии индекса децентрации, а также сформированности ценности самореализации. Однако в большей степени у этого респондента проявился индекс-рефлексивности. Для него важно ощущать себя в безопасности, четко идти к намеченной цели, т. е. главное не только знать, понимать, сознавать, но и чувствовать, помнить, не забывать.

Испытуемым озвучен предельный смысл — ощущение полноценности и самодостаточности.

Респондент 3 — преподаватель высшей школы, ее смысловая установка — «развитие себя через любимое дело» является ключевой

в смысловом компоненте инновационного потенциала личности.

Последовательность смысловой цепочки респондента 3 (преподаватель высшей школы, женщина 35 лет) показывает высокий уровень встречаемости показателей развития, эрудиции, культуры, хорошего образования, передачи опыта студентам, удовлетворения от своей работы. Эти показатели обосновывают категории интеллектуального развития, внедрения в структуре инновационного потенциала респондента, которые подтверждаются текстами интервью с респондентом 3.

Рис. 2. Индивидуальное смысловое древо инженера-электронщика

Доминирующими текстовыми фрагментами интервью являются идеи высокой эрудиции, культуры, развития, профессионального самоопределения, передачи профессионального опыта подрастающему поколению. У преподавателя вуза в смысловой цепочке доминируют такие личностные ценности, как интеллектуальный потенциал, духовность, самоорганизация, воспитание студентов, гуманизм, активная жизненная позиция. Ведущей смысловой установкой преподавателя вуза является «развитие себя через любимое дело», что, безусловно, будет способствовать выбору индивидуального стиля инновационной деятельности.

Составляющие индивидуального смыслового древа респондента 3, можно рассмотреть на рис. 3. Центральным звеном в цепочке смысловой последовательности этого респондента является то, что она рассматривает свою профессиональную жизнь в контексте других людей. Это говорит о наличии индекса децентрации как одной из важнейших составляющих профессиональной педагогической деятельности. Респондент 3 – самоактуализирующаяся личность с сформированными ценностями самореализации. Кроме того у

Рис. 3. Индивидуальное смысловое древо преподавателя вуза

Таблица 1

*Частота встречаемости индексов «децентрации»,
«рефлексивности» и «негативности»*

Респондент	Рефлексивность	Негативность	Децентрация
1	10	1	1
2	11	0	0
3	7	2	4

этого респондента проявляется индекс-рефлексивности, так как она готова идти к четко намеченной цели.

Все респонденты, как и представители данных профессиональных групп (web-дизайнеры, программисты, преподаватели) отличается структурированностью мировоззрения. Обладая высоким уровнем креативности и готовности к изменениям, согласно данным количественного анализа, они центрированы более всего на себе, реже на других людях, на всем человечестве (кроме респондента 3), что, видимо, связано с анализом своего «Я», с невысоким уровнем представленности коммуникативного компонента.

Как видно из таблицы 1, встречаемость фрагментов децентрации и негативности у дизайнера и инженера-электронщика намного меньше, чем встречаемость категорий рефлексивности. Данный факт говорит о погруженности и замкнутости респондентов 1 и 2 на своем личностном потенциале и его составляющих. Можно предположить, что ограничение возможности другим людям проникать и внедряться в процесс инновационной деятельности (творчества) респондента 1 обусловлено проявлением индивидуального стиля инновационной последовательности у данного респондента. Более выражен индекс децентрации у преподавателя, что, скорее всего, обусловлено содержанием профессиональной деятельности. У всех трех респондентов в большей степени выражен индекс рефлексивности. Это связано с развитостью внутреннего мира, осознанием собственного ментального функционирования. Высокое значение индекса рефлексивности может рассматриваться как признак чрезмерной интеллектуализации действия, застревания на стадии планирования и обдумывания, а также наличия трудностей в переходе от замысла к воплощению.

Выводы. Встречаемость фрагментов децентрации и негативности у испытуемых намного меньше, чем встречаемость категорий рефлексивности. Данный факт говорит о погруженности и замкнутости респондентов на своем личностном потенциале и его составляющих. Можно предположить, что это связано с ограничением возможности другим людям проникать, внедряться в процесс инновационной деятельности (творчества) респондентов и обусловлено проявлением индивидуального стиля инновационной активности каждого респондента.

Данные смыслового древа позволили показать повышенный рефлексивный срез респондентов в проективной беседе, подтверждающий тот факт, что испытуемые нашли способ укреплять структуру своего инновационного потенциала.

Для повышения инновационного потенциала личности, необходимо обладать ключевыми компетенциями, взаимосвязанных друг с другом: иметь четко направленные смысловые установки; обладать высоким уровнем нонконформизма; быть лояльным к выполняемой работе; иметь индивидуальный стиль выполняемой инновационной деятельности; быть замотивированным как профессионально, так и в аспекте достижения; обладать когнитивными и коммуникативными способностями; быть креативной личностью; иметь высокий уровень готовности к изменениям.

По результатам, полученным в ходе беседы в рамках методики, были сделаны следующие выводы. Согласно содержательным параметрам исходных, узловых и предельных категорий в цепи, респонденты (дизайнер, инженер-электронщик, преподаватель) стремятся к целостности и полноте жизни, к развитию собственного творческого потенциала; внимательны к своим эмоциям и чувствам, склонны к развитию инновационного потенциала личности.

Список использованной литературы

1. Власенко Ю. В. Психологический анализ инновационного потенциала личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю. В. Власенко. — Одесса, 2003. — 19 с.
2. Терехова Т. А. Инновационный потенциал личности: психологические исследования / Т. А. Терехова, И. В. Пахно. — Хабаровск, 2014. — 228 с.
3. Терехова Т. А. Личностные смыслы в структуре инновационного потенциала / Т. А. Терехова, М. А. Белан // Личность профессионала в современном мире / ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев. — М. : Институт психологии РАН, 2013. — С. 593–609.
4. Яголковский С. Р. Психология инноваций: подходы, методы, процессы / С. Р. Яголковский. — М. : Институт психологии РАН, 2010. — 298 с.
5. Kelly G. A brief introduction to personal construct theory / G. Kelly // Perspectives in personal construct theory / Ed. D. Bannister. — London ; New York : Academic press, 1970. — P. 1–29.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла : пер с англ., нем. / В. Франкл ; ред. Л. Я. Гозман, Д. А. Леонтьев. — М. : Прогресс, 1990. — 367 с. (V. Frankl.)
7. Соколова Е. Т. Проективный метод в контексте концепции личностного смысла / Е. Т. Соколова, Б. В. Столин // Проективные методы исследования личности. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. — С. 58–70.
8. О некоторых перспективах исследований смысловых образований личности / А. Г. Амоллов [и др.] // Вопросы психологии. — 1979. — № 3. — С. 35–45.
9. Артемьева Е. Ю. Психология субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. — 128 с.
10. Басина Е. З. Идентификация с другими как механизм формирования смысловой сферы личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. : 19.00.01 / Е. З. Басина. — М., 1986. — 23 с.
11. Братусь Б. С. К изучению смысловой сферы личности / Б. С. Братусь // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 1981. — № 2. — С. 46–56.
12. Братусь Б. С. Личностные смыслы по А.Н.Леонтьеву и проблема вертикали сознания / Б. С. Братусь // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н.Леонтьева / ред. А. Е. Войскунский, А. Н. Ждан, О. К. Тихомирова. — М. : Смысл, 1999. — С. 284–298.
13. Каракозов Р. Р. Организация смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного опыта / Р. Р. Каракозов // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / ред. Д. А. Леонтьев, В. Г. Шур. — М. : Смысл, 1997. — С. 257–273.
14. Королева Н. Н. Смысловые образования в картине мира личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.11 / Н. Н. Королева. — СПб., 1998. — 16 с
15. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — 2-е изд. — М. : Политиздат, 1977. — 304 с.
16. Леонтьев Д. А. Методика предельных смыслов (методическое руководство) / Д. А. Леонтьев. — М. : Смысл, 1999. — 38 с.
17. Леонтьев Д. А. Психодиагностические возможности методики предельных смыслов / Д. А. Леонтьев, М. А. Филатова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 1999. — № 2. — С. 53–68.

References

1. Vlasenko Yu. V. *Psikhologicheskii analiz innovatsionnogo potentsiala lichnosti. Aftoref. Kand. Diss.* [Psychological analysis of innovative potential of personality. Cand. Diss. Thesis]. Odessa, 2003. 19 p.
2. Terekhova T. A., Pakhno I. V. *Innovatsionnyi potentsial lichnosti: psikhologicheskie issledovaniya* [Innovative potential of personality: psychological research]. Khabarovsk, 2014. 228 p.
3. Terekhova T. A., Belan M. A. Personal meanings in the structure of innovative potential. In Dikaya L. G., Zhuravlev A. L. (eds). *Lichnost' professionala v sovremenom mire* [The Personality of the Professional in the Modern World]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2013, pp. 593–609. (In Russian).
4. Yagolkovskii S. R. *Psikhologiya innovatsii: podkhody, metody, protsessy* [Psychology of innovation: approaches, methods, processes]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2010. 298 p.
5. Kelly G. A brief introduction to personal construct theory. In D. Bannister (ed.) *Perspectives in personal construct theory*. London, New York, Academic press, 1970, pp. 1–29.
6. Frankl V.; Gozman L. Ya., Leont'ev D. A. (eds). *Chelovek v poiskakh smysla* [Man in search of meaning] Moscow, Progress Publ., 1990. 367 p.

7. Sokolova E. T., Stolin B. V. Projective technique in the context of the concept of personal meaning. In *Proektivnye metody issledovaniya lichnosti* [Projective techniques of personality research]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1980, pp. 58–70. (In Russian).
8. Asmolv A. G., Bratus' B. S., Zeigarnik B. V., Petrovskii V. A., Subbotkii E. V., Kharash A. U., Tsvetkova L. S. Some prospects of research of semantic formations of the person. *Voprosy psikhologii*, 1979, no. 3, pp. 35–45. (In Russian).
9. Artem'eva E. Yu. *Psikhologiya sub'ektivnoi semantiki* [Psychology of subjective semantics]. Lomonosov Moscow State University Publ., 1980. 128 p.
10. Basina E. Z. *Identifikatsiya s drugimi kak mekhanizm formirovaniya smyslovoi sfery lichnosti. Aftoref. Kand. Diss.* [Identification with other as the mechanism for the formation of semantic sphere of personality. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1986. 23 p.
11. Bratus' B. S. To the study of semantic sphere of the personality *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 1981, no. 2, pp. 46–56. (In Russian).
12. Bratus' B. S. A. N. Leontiev personal meanings and the problem of vertical consciousness. In Voiskunskii A. E., Zhdan A. N., Tikhomirova O. K. (eds). *Traditsii i perspektivy deyatelnostnogo podkhoda v psikhologii: shkola A.N.Leont'eva* [Traditions and prospects of activity approach in psychology: A. N. Leontiev]. Moscow, Smysl Publ., 1999, pp. 284–298. (In Russian).
13. Karakozov P. P. Organization of searching for meaning activity as a condition of comprehension of life experience. In Leont'ev D. A., Shur V. G. (eds). *Psikhologiya s chelovecheskim litsom: gumanisticheskaya perspektiva v postsovetskoi psikhologii* [Psychology with a human face: humanistic prospect in post-Soviet psychology]. Moscow, Smysl Publ., 1997, pp. 257–273. (In Russian).
14. Koroleva N. N. *Smyslovye obrazovaniya v kartine mira lichnosti. Aftoref. Kand. Diss.* [Semantic formations in the picture of the world of the individual. Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 1998. 16 p.
15. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., 1977. 304 c.
16. Leont'ev D. A. *Metodika predel'nykh smyslov (metodicheskoe rukovodstvo)* [Methodology of marginal meanings (methodical guide)]. Moscow, Smysl Publ., 1999. 38 p.
17. Leont'ev D. A., Filatova M. A. Psychodiagnostic abilities of the marginal meanings methodology. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14, Psikhologiya = Moscow University Psychology Bulletin*, 1999, no. 2, pp. 53–68. (In Russian).

Информация об авторе

Терехова Татьяна Александровна — доктор психологических наук, профессор, кафедра общей психологии, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1, e-mail: terehovata@mail.ru.

Белан Маргарита Александровна — практический психолог, ООО «Алмаз», 664003, ул. К. Маркса, 32, e-mail: mar-belan@mail.ru.

Для цитирования

Терехова Т. А. Проективный метод исследования смыслового компонента инновационного потенциала личности / Т. А. Терехова, М. А. Белан // Психология в экономике и управлении. — 2017. — Т. 9, № 2. — С. 53–62. — DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(2).53-62.

Author

Tatiana A. Terekhova — DSc. in Psychology, Professor, Department of General Psychology, Irkutsk State University, 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, e-mail: terehovata@mail.ru.

Margarita A. Belan — practitioner psychologist, LLC «Almaz», 32, K.-Marx St, 664003, e-mail: mar-belan@mail.ru.

For Citation

Terekhova T. A., Belan M. A. Projective method in research of semantic component of personality innovation potential. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2017, vol. 9, no. 2, pp. 53–62. DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(2).53-62. (In Russian).